

Этрусские числительные: проблемы и итоги исследования

Система этрусских числительных восстанавливается почти исключительно по материалам самих этрусских текстов; сопоставления с данными других языков очень редки; в памятниках языков, родственных этрусскому, мы имеем лишь одну надёжную форму – *sialχveiś* “60” (в надписи лемносской стелы). Несмотря на ряд вопросов относительно происхождения, образования и принципов согласования простых и сложных числительных, нельзя не признать, что эта часть речи известна нам достаточно полно. Этрусские числительные засвидетельствованы в различных типах памятников; особое место среди них занимают найденные в 1848 г. игральные кости из Тосканеллы (TLE 197) с подписанными значениями от 1 до 6; именно они позволили совершить прорыв в интерпретации простых числительных, осуществлённый в основном по методу позиционной статистики. Частотность употребления разных числительных, как и количество производных форм, далеко не равнозначны; некоторые простые числительные и их производные встречаются десятки раз, тогда как, к примеру, основа слова *nurφ* – “9” – засвидетельствована только один раз, причём в производном наречии. Поскольку основные данные по этрусским числительным предоставляются эпитафиями, нам неизвестны числа, превышающие продолжительность человеческой жизни.

Последовательность простых количественных числительных *tu(n)*, *θu(n)* - 1, *zal* - 2, *ki*, *ci*, (*χi*?) – 3, *hut*, *huθ* - 4, *maχ* - 5, *śa*, *sa* - 6, *śemφ* - 7, *cezp* - 8, *nurφ* – 9, была впервые установлена для первых шести чисел Г. Штольтенбергом [10, 234; ср. 3, 368; 5, 44; 8, 454] и, несмотря на ряд более поздних гипотез [ср. 4, 60-61 и др.], является наиболее (если не единственной) обоснованной. Данная система была существенно укреплена после обнаружения знаменитой этрусско-финикийской билингвы из Пирги, в которой пуническому сочетанию *šnt šlš III* “три года” соответствует этр. *ki avil* [ср.8, 445]. Следует отметить, что критика приведённой интерпретации осуществлялась в основном исследователями, пытавшимися этимологизировать этрусские числительные исходя из своих гипотез относительно внешних связей этрусского языка, в частности, В. Георгиевым, который настаивал на индоевропейском характере этрусского и,

соответственно, должен был игнорировать многие этрусские материалы. На сегодняшний день подобные построения уже не могут восприниматься всерьёз¹.

Очевидно, что больше всего споров вызвала проблема истолкования *huθ* и *śa*; исследователи по-разному распределяли между ними значения “4” и “6”. Значение *huθ* “4” уже не должно подвергаться сомнению; здесь мы следуем классической аналогии догреческого (по-видимому, тирренского) топонима Ἰττηνία, соответствующее греч. “τετράπολις”, “Τετράπτολις” (аттическое четырёхградье, т. е. города Οἰνότη, Μαραθῶν, Προβάλινθος и Τρικόρουθος, о чём свидетельствует Стефан Византийский [4, 58]). Данный топоним не раскладывается на составляющие основы (в тирренских языках не только не встречается основа **tVn-* со значением, близким к “город” или “поселение”, но и сами случаи словосложения единичны); по своей структуре эта форма должна восходить к тирр. **hutena*, “четвёрка”, с наиболее распространённым в этрусском языке словообразовательным суффиксом *-na*.

Другой часто оспаривавшейся интерпретацией была *cezp* – “8”. Имеющееся истолкование подкрепляется в первую очередь глоссой TLE 858 *Xosfer* (“*Xosfer Tuscorum lingua October mensis dicitur*”), основу которой следует восстановить как **Chosf-* (смещение лат. *x* [ks] и этр. *χ* вполне закономерно, учитывая отсутствие соответствующей графемы в латинском письме). Как видно, название структурно совпадает с латинским *October*; следует отметить переход *c* и *p* в соответствующие придыхательные. Кроме того, Варроном и другими авторами сохранено название “восьмого” римского холма *Cespius*, *Cispius* (одна из вершин Эсквилинского холма, наряду с *Oppius*).

Об интерпретации числительного “10” см. ниже; другие десятки в этрусском языке (кроме *zaθrum* “20”) образуются от простых числительных при помощи присоединения элемента *-alχ-* (как и в лемносском *sialχveis* – “60”). Такие составные формы не засвидетельствованы только с основами *huθ* “4” и *nurφ* “9”. Значение *zaθrum* “20” подтверждается календарными датами в тексте Загребского ритуала (*liber linteus*, TLE 1); не требует пояснений, что при выясненном значении “30” для обозначения чисел месяца форма *zaθrum* могла

¹ В качестве курьёза можно привести схему В. Георгиева: *maχ* – 1, *sa* – 2, *huθ* – 3, *θu* – 4, *ci* – 5, *zal* – 6, *śetφ* – 7, *θun* – 8, *tuv*, *nurφ* – 9 [1, 192]. Как видно, для первых шести чисел не предложено ни одного верного перевода; фонетически обусловленные варианты *θun* и *θu* принимаются за разные числительные, как и в случае с *maχ* и *tuv* (ср. ниже *tivalχ-*). Не объясняется “идентичность” *tuv* и *nurφ*; *cezp* вообще не рассматривается.

соответствовать только 20-ти. Другие десятки легко узнаваемы, несмотря на некоторые фонетические различия: *cealχ-*, *cialχ-* “30”; *muvalχ-* “50”; *śealχ-* (лемн. *śialχv-*) “60”; *śemφalχ-* “70”; *cezpalχ-* “80”. Основа *maχ-/muv-*, как видно, претерпевает наибольшие фонетические изменения; очевидно, это связано с различным развитием лабиовелярного звука **χ^v*, который следует восстановить в данной основе (с дальнейшими преобразованиями *-χ^v* > *-χ* к концу слова и *-χ^v* > *-v-* перед гласным (в *muvalχ-*)).

Числительное “100” пока не идентифицировано, и это вполне закономерно, учитывая, что в основном мы находим числительные, обозначающие возраст в эпитафиях. Можно надеяться, что со временем оно будет выделено в ритуальном тексте Загребской мумии, однако пока основная часть имеющейся там лексики нам непонятна.

Сложные числительные могли быть образованы, по крайней мере, двумя способами. Двухзначные числа со вторым элементом от 1 до 5 или 6 обозначались посредством постановки простого числа перед десятком: *maχ cezpalχ avil svalce* “прожил 85 лет” (TLE 94). Такие конструкции с не осложнёнными суффиксальными показателями числительными достаточно редки; чаще всего оба компонента имеют суффиксы генетива, причём если для первого числительного это один суффикс *-s*, то для второго (за исключением слова *zaθrum* – “20”) употребляются два суффикса, *-l* и *-s*. Числительное *zal* “2” имеет специфический генетив *esals*. Ср. следующие примеры:

TLE 1^{VIII 3} *celi huθis zaθrumiś* “24-го сентября”²;

TLE 142 *avils huθs muvalχls lupu* “умер 54-х лет”;

TLE 193 *avils śas amce* “был 6-ти лет”;

TLE 324 *lupu avils esals cezpalχals* “умер 82-х лет”

Другой тип образования сложных числительных применяется для чисел со вторым элементом 7, 8, 9 (относительно 6 пока ничего определённого сказать нельзя). Здесь из ближайшего большего десятка вычитается соответственно 3, 2 или 1, причём это вычитание оформляется суффиксом *-em* (производные числительного 2, как и в других случаях, образуются от основы *esl-*); типологически такие формы сходны с лат. *duo-de-viginti*, *un-de-viginti*, где для вычитания используется предлог *de*. Рассмотрим следующие примеры:

TLE 134 *θunem muvalχls lupu* “умер 49-ти лет”;

TLE 192 *θunem zaθrums* “19-ти лет”;

² “*Celius Tuscorum lingua September mensis dicitur*” (TLE 824).

TLE 1^{VI 14} *eslem zaθrumiś acale* “18-го июня³”;

TLE 1^{X 2} *ciem cealχuz* “27”, и др.

Этрусские числительные обычно сочетались с множественным числом существительных (TLE 719 *ki aiser* “три бога”, TLE 181 *tivrs śas* “шесть месяцев”, и т. д.). Единственное явное исключение – слово *avil* “год”, которое, присоединяя падежные суффиксы (в отличие от вообще несклоняемого *ril* “возраст”), употребляется в единственном числе. То же самое мы видим в надписи лемносской стелы: *śivai aviś sialχviś* “прожил 60 лет”. Характерно, что в самостоятельном употреблении это слово может присоединять суффикс собирательного множественного – *avil-χva-t⁴* (TLE 875).

Помимо форм генетива у простых числительных известна производная с послелогом дательного-направительного падежа⁵ *hut-eri* (TLE 1^{X 14}).

О порядковых числительных известно мало. Помимо основы *θunχ-* “первый”, встречающейся в нескольких текстах, надёжный случай употребления порядкового числительного просматривается в архаической надписи из Пирги TLE 876. Основа *θunχ-* (TLE 100 *θunχum*) оформлена достаточно редким этрусским адъективным суффиксом *-uc, -uχ* (ср. *marunux* (TLE 137, 165, 234) “относящийся к коллегии маронов”), и встречается с различными суффиксами: *θunχerś* (TLE 1^{VI 7}) – генетив мн. ч., ср. также сложные *θunχule* (TLE 1^{XII 3}), *θunχulθe*, *θunχulθi* (TLE 570). Неясно *θunśna* (TLE 1^{VI 13}). В упомянутой надписи из Пирги читаем: *hutula tina etiasas acalia* “(в) четвёртый день (от) июньских ид⁶”. Как видно, числительное оформлено стандартным суффиксом генетива/адъектива *-l(a)*. Иногда высказывается точка зрения о том, что форма *zaθrumsne* (TLE 1^{VI 9}) также представляет собой порядковое числительное [ср. 5, 44], однако контекст, в котором она встречается, указывает скорее на числительное количественное: *zaθrumsne lusaś fler hamφisca θezeri*

³ “Aclus Tuscorum lingua Iunius mensis dicitur” (TLE 801).

⁴ Данная надпись является “конспектом” билингвы из Пирги TLE 874; распределение *avilχval – pulumχva* соответствует финикийскому *wśnt l'mś 'lm bbtu śnt km hkkbm 'l* досл. “(да будут) годы божества в святилище этом (многочисленны), как годы звёзды этих”

⁵ О таком характере элемента *-eri* говорит возможность его сочетания с глагольными основами для образования герундива (ср. *nunθeri* (TLE 2^{11, 12, 20, 25}) “да будет принесён в жертву”, и др.).

⁶ Ср. глоссу Макробия TLE 838b: “Iduum porro nomen a Tuscis, apud quos is dies Itis vocatur, sumptum est... iduare enim Etrusca lingua dividere est”.

laiviśca lustreś “следует поставить 20 приношений с правой стороны и с левой стороны”⁷.

Числительные-наречия в этрусском образуются при помощи суффикса *-zi*, встречающегося также в виде *-z* и *-ze*, *-za* (?). Ср. следующие сочетания:

TLE 99 *cizi zilaχnce meθlum nurφzi canθce* “трижды управлял городом, девять раз ...”;

TLE 136 *eslz zilaχnθas* “дважды был зилком”;

TLE 171 *eslz tenu* “дважды занимал должность...”;

TLE 324 *zilχnu cezpz... purtsvana θunz* “восемь раз был зилком... один раз (занимал должность) *p.*”, и др.

Помимо этих форм, известны единичные разделительные числительные, оформленные хорошо известным суффиксом множественного числа *-r*: *tunur* “singuli” и *zelur* “bini” (обе в надписи TLE 619).

Уникальный случай участия числительных в словосложении представлен формами *tuśurθi* (TLE 586), *tuśurθii* (TLE 627), “супруг(а)”, *tusurθir* (TLE 587) “супруги”, в которых следует видеть кальку лат. *con-sors*, род. п. *con-sortis*. Основа была заимствована с минимальными изменениями, а за неимением аналогичной приставки для указания на общность (лат. *con-*) было использовано этрусское числительное “1”, что вполне близко семантически.

В проблеме интерпретации этрусских числительных одной из ключевых задач остаётся обнаружение числительного 10. Неясность такой важной формы является серьёзным недостатком существующей модели этрусской системы числительных. Вместе с тем, принимая во внимание значительное количество известных науке этрусских текстов и существенный объём некоторых из них, таких, как текст Загребского ритуала или Капуанской черепицы (TLE 2), вполне вероятно, что среди уже известных словоформ будет выделено и числительное 10, тогда как наиболее часто принимаемая из существующих точек зрения не представляется нам достаточно убедительной.

Была высказана точка зрения о том, что ключом к разгадке может служить составная форма *huθzar-s* из эпитафии TLE 191 [4, 60], где она указывает на возраст умершего (*avils huθzars* т. е. “(умер в возрасте) *x* лет”). Учитывая тот факт, что сложные числительные, в которых вторым компонентом являлись

⁷ Здесь нам неизвестно только значение *lus-*; впрочем, перевод “сторона, край” представляется вполне вероятным; *-treś* во втором случае представляет собой местоимённую энклитику.

числа от 1 до 5 или 6, образовывались в этруском языке путём постановки простого числительного перед десятком, аналогичная схема распространялась на *huθzars* и делался вывод о том, что *zar* означает “10” (впервые мнение высказано С. Кортсеном [6, 59]), т. о., форма *huθzars* понималась как “14” (или “16”, если принять *huθ* “6”). Также было указано на связь *-zar-* с основой *śar-* (TLE 1^{VIII} 1, в сочетании *ciś śariś* [4, 60], соответственно, понимаемом как “13-го” (в род. п.)). С незначительными фонетическими изменениями (в форме *ceś zeriś*) то же сочетание дважды встречается в крупной надписи из Монте Питти (TLE 380^{6, 9}, *tabella defixionis*), однако перевод этой надписи пока выполнить не удаётся. На наш взгляд, слово *zar* в краткой надписи TLE 295 также может быть истолковано как числительное, хотя здесь контекст весьма сложен для понимания (*cvl alile hermu zar*). Неясно, можно ли отнести сюда форму *zathriś* в краткой надписи TLE 921, или же она является результатом фонетического развития *zathrum* “20”

Согласно точке зрения А. Немировского, форма *huθzars*, означая “16”, образована также по принципу вычитания, причём *-zar-* интерпретируется как вариант *zathrum* “20” [2, 93]. Такое объяснение представляется совершенно неудовлетворительным сразу по нескольким причинам. Во-первых, сопоставление *-zar-* с *zathrum* слишком натянуто с фонетической точки зрения (других случаев упрощения *zathrum* до *zar* неизвестно), при том, что связь *-zar-* с *śar-* не проводится, соответственно, игнорируется различие *ciem zathrums* “17” и *ciś śariś*. Во-вторых, здесь отсутствует суффикс вычитания *-em*. Наконец, присваивая *huθzar-* значение “16”, А. Немировский противоречит собственному мнению о том, что *huθ* означает “6”, а не “4”, т. к., приняв *huθ* “6”, при вычитании мы снова должны были бы получить “14”.

В трактовке *zar* как “10” нас, прежде всего, настораживает тот факт, что *zar* не имеет ничего общего с хорошо известным формантом десятков *-alχ-*. Логичнее было бы предположить, что *-alχ-* является результатом развития именно числительного со значением “10”. Кроме того, обращает на себя внимание фонетическое сходство *zar* не только с *zathrum*, но и с *zal* “2”, и если связь между числительными 10 и 20, или 20 и 2 вполне очевидна, то объяснить таковую между 10 и 2 весьма затруднительно.

Поиски лексемы, которую можно истолковать как числительное и фонетически сблизить с элементом *-alχ-*, привели нас к некоторым результатам. Так, были обнаружены форма *halχ* TLE 2^{4, 14} и более сложные *halχza* (TLE 1^X 21), *halχze* (TLE 1^X 72), а также *hilχvetra* (TLE 1^{VI} 2, с известной местоименной

энклитикой). На наш взгляд, форма *halχ* не может быть разложена на составляющие элементы, т. к. отделив *-alχ*, пришлось бы предположить существование основы, состоящей из простого придыхания *h-*, что почти невероятно. Можно думать, что именно *halχ* обозначает числительное “10”; выпадение придыхательного *h-* в составных формах не представляется чем-то сложным для объяснения. Однако, чтобы доказать наше предположение, следует рассмотреть особенности употребления имеющихся форм.

В первый раз в надписи на Капуанской черепице слово *halχ* употреблено в следующем контексте: *ci tartiria cim cleva acasri halχ tei vacil*. Как видно, здесь дважды присутствует числительное “3”; от основы *acas-* (“делать, предлагать, жертвовать”) образован герундив на *-ri*; по-видимому, здесь предписывается совершить какое-то действие и перечисляются некие культовые предметы (*tartiria, cleva, vacil*). Если исключить герундив *acasri* и местоимение *tei*, можно предположить, что *halχ* сочетается с существительным *vacil*. Мы полагаем, что достаточно распространённое слово *vac(i)l* представляет собой форму множественного числа⁸ (ср. TLE 2²⁸ *vacil*). В другом пассаже того же капуанского текста *halχ* стоит перед формой *aper* “предки”, в которой, как видно, присутствует основной этрусский суффикс множественного числа *-r*. В Загребской книге имеется две формы от основы *halχ*, осложненные показателем *-za/-ze*. Если контекст, в котором употреблено слово *halχze*, совершенно неясен, то другая форма употреблена в пассаже, где присутствуют числительные 1, 2, 3: *zal ešic ci halχza θu ešic zal*. К сожалению, *ešic* очень трудно истолковать; тем не менее, хорошо заметна связь простых числительных: 2 *ešic* 3... 1 *ešic* 2. Употребление в данном контексте допускает наречный характер данной формы. Вариативность гласных в сходных позициях, а также их выпадение являются в этрусском исключительно распространённым явлением, и то, что суффикс ранее известных наречий выглядел как *-zi* или *-z*, вовсе не означает, что он не может иметь вид *-za/-ze*.

Таким образом, *halχ* можно достаточно уверенно трактовать как числительное, и для него значение “10” представляется наиболее вероятным. Этот вывод подтверждается не только фонетическим сходством с

⁸ То, что суффикс *-l* может быть не только показателем генетива, но и формантом множественного числа, следует считать установленным фактом: ср. *mī murs arnθal veteš...* (TLE 420) “я – оссуарий Арнта Вете” и *...mursl XX* (TLE 135) “20 оссуариев”.

элементом *-alχ-* и особенностями употребления, но и присоединением хорошо известного наречного суффикса.

По-видимому, с некоторыми фонетически объяснимыми вариантами данная основа присутствует в одном этрусском родовом имени: *hulχenas* (TLE 245), *hulχuniesi* (TLE 90), *hulχniesi* (TLE 84, 91); ср. основу лат. имени *Decimus*. Сложно сказать, идентична ли данная основа иногда встречающейся *alχu* (TLE 2^{10, 18}, 939); сочетание с множественным числом *aiser(a)* в надписи TLE 939 вполне может указывать на числительное. С другой стороны, труднее объяснить устойчивый формант *-u*, а также колебания в написании (с *h* и без него) в одном тексте.

Принимая значение *halχ* “10”, мы вынуждены искать новое объяснение для *zar-/śar-*. Наличие только двух сложных с этой основой числительных, указанных выше *ciś śariś* (с вариантом *ceś zeriś*) и *huθzars*, а также фонетическое сходство первого элемента *zar*, *zathrum* и *zal*, заставляет предположить для *zar* значение “12”, и сходство с *zal* “2” здесь вполне объяснимо, а формы, сложные с 12, объяснить как реликты двенадцатеричной системы счисления. Основы *śar-* и *zar-* объединяет общая фонетическая черта – достаточно редкое в этрусском чередование *z/ś* (т. е. *zall/esl-* “2” и *śar-/zar-* “12”)⁹. Выделение особой лексемы для 12-ти подкрепляется и историко-культурными соображениями, особой значимостью этого числа в Этрурии. Некоторые другие формы, содержащие *zVr-* (TLE 1^{IX 1, 8} *zarve*, TLE 1^{V 2, 22, VII 21, IX 1, 8} *zeri*, и др.), не дают, по-видимому, оснований для сопоставления с *śar-/zar-* “12”; характерно, что *śar-/zar-* “12” не встречается в *liber linteus* в написании с *z*.

Если складывать *ci* и *huθ* с *zar* по общему правилу, мы получим соответственно “15” и “16”. Видно, что обнаружение сложного с *zar* числительного с первым компонентом больше 4-х (скажем, *maχ* “5”) опровергло бы нашу точку зрения, т. к. при сложении получалось бы значение больше 16-ти (в примере с *maχ* – 17), тогда как известны обычные формы, образованные по

⁹ Графема *z* используется в этрусском для передачи различных звуков, в том числе, по-видимому, для аффрикаты [tʰ]. Иногда встречающийся в позиции *s* вариант *z* (ср. *cealχuz* (TLE 1^{X 2}), при *cealχus* (TLE 1^{IX 12}), *cealχus* (TLE 1^{XII 12}), *cialχus* (TLE 1^{XII 50}), и др.; *zuθina* (TLE 69, при распространённых *subi*, *subina*); имя *zerturi* (CIE 4355, Per.) : *sertur*, *serθur* (ср. *Sertorius*), *zpurana* (TLE 421, при *spur-* “город”) следует объяснить, по видимому, оглушением [z], соответственно, *z* стала употребляться для [s]; это явление отразилось в фалисских написаниях (поскольку фалисский испытал влияние этрусского) – ср., к примеру, форму *zenatuo* (LF 59). С другой стороны, *s* не встречается в позиции *z*, кроме основ *śar-* и *zar-*. Это существенно сближает рассматриваемые основы.

принципу вычитания¹⁰. Но такие составные числительные неизвестны; в любом случае, даже если они будут найдены, то не смогут быть использованы против трактовки *halχ* как “10”.

Подводя итог вышеизложенному, мы делаем следующие выводы. Во-первых, числительным со значением “10” в этрусском языке является *halχ*, а не *zar*, как это ранее считалось, что подтверждается фонетическим обликом, особенностями употребления и построения производных форм. Во-вторых, для *zar* наиболее вероятным значением является “12”; специфика данной формы и образования некоторых других числительных второго десятка обусловлена некогда существовавшей двенадцатеричной системой. В-третьих, принятие *zar* равным 12-ти делает возможным трактовку *huθ* только как “4”, а не “6”; можно надеяться, что спор по данному вопросу будет завершён.

Основная использованная литература:

1. *Георгиев В.* Исследования по сравнительно-историческому языкознанию. М., 1958.
2. *Немировский А. И.* Этруски. От мифа к истории. М., 1983.
3. *Паллотино М.* Проблема этрусского языка//Тайны древних письмен. М., 1976. – С. 349-380.
4. *Харсекин А. И.* К интерпретации этрусских числительных//ВДИ, 1964, № 2. – С. 49-61.
5. *Харсекин А. И.* Этруская эпиграфика и этрусский язык//Немировский А. И., Харсекин А. И. Этруски. Воронеж, 1969. – С. 26-67.
6. *Cortsen S. P.* Zur Etruskischen Sprachkunde. – Symbolae philologicae. O. A. Danielson. Uppsala, 1932.
7. *Giacomelli G.* La lingua falisca. Firenze, 1963.
8. *Pallottino M.* La lingua degli etruschi//Lingue e dialetti dell'Italia antica. Roma, 1978. – С. 429-468.
9. *Pallottino M.* Testimonia linguae Etruscae. 2 ed., Firenze, 1968.
10. *Stoltenberg H. L.* Die Bedeutung der etruskischen Zahlnamen//“Glotta”, XXX, 1943. – С. 234-244.

¹⁰ Т. е. *ciemzaθrms* “17” (TLE 166), *eslem zaθrumiś* “18” (TLE 1^{VI14}), *θunem zaθrums* “19” (TLE 192).